

Итак старшина Васков — с его медлительностью, основательностью, добросовестностью, с его благоговением перед буквой солдатского Устава. И нет у нас протеста против этого его преклонения перед сводом воинских законов, потому что в них — замечательная мудрость солдатской жизни, опирающаяся на которую является сам старшина Васков. И даже в тех случаях, когда он останавливается в затруднении перед следующим шагом, который не был означен в Уставе, он сорвется правильно: сработают интуиция, здравый смысл, четкость и глубокая порядочность Щадра Васкова, воспитанные в нем родным колхозом, затем армией, впрочем, — в каждом строем нашей жизни. Он простоват и простодушен, порой неуклюж и забавен, но вот он в ратном деле, и он суровист, смел, умен, а в последних сценах — подлинно драматичен. Шаг за шагом Лисничков-Васков завоевывает зрители и живущих на сцене работников с ним актеров. Исполняющие роли девушек-зенитчиц, не просто отвечают на реплики, не просто участвуют в общих мизансценах, а живут одной большой жизнью с любимым героем, творят вместе с актерами-наставником.

Рита — самая старшая из подруг, уже узнавшая жизнь: ей мелькнул уже в предвоенном небе луч большого счастья — в исполнении Г. Торунновой — мягкая, женственная и твердая, волевая одновременно, со своими большими принципами, со своей маленькой тайной: здесь в пятнадцати километрах от их части, живет ее маленький сын, и это от него она, таясь, возвращалась, когда набрела в лесу на немцев... Молодая актриса играет, мы бы сказали, с тихой грацией, спокойно, мягко, без нажима. Иногда может несколько монотонно, но всегда достоверно, естественно. Отлично поставлена и сыграна сцена предсмертных часов Риты: здесь мало слов, движений, а впечатление, оставляемое мужественной сандиватурой перед разарзавшейся трагедией, огромно.

С финального же эпизода в жизни Гали Четвертек хочется начать характеристику работы актрисы Л. Гетманской. Об этой сцене в спектакле, как и об аналогичном эпизоде чеховской Б. Васильева, много спорят: на все прощают маленькую зенитчицу ужас, обуявший ее парад смертью, паничешамоушский страх, который старшина Васков, считавший себя обязанным к ним воспитывать в солдатах храбрость, пытался преодолеть.

До сих пор в спектакле в работе актрисы Л. Гетманской Гали бросается к фашистам с криком: «Не стреляйте!», не из боязни за сложную жизнь. Здесь — естественное проявление детского неприятия убийства, протест, непонимание алогизма войны, ужас перед ее бессмысленностью, попытка, пусть неосознанная, хотя бы и неубедительная, что не надо стрелять в нее, полубрабенная; она ничего плохого не сделала (а может быть; не надо пристрелять и старшину, дорогого ей человека) Все это вместе бесцельно волнует, заставляет отнестись с глубоким вниманием и почерку начинающей актрисы.

Неважно, ее гибель углубляется еще и тем, что она в прошлом сирота, детдомовка, только чуть расправив плечи, чуть подняла голову, охорешилась, согрелась, возросла на микроклимате своей покровительницы Женьки Комельковой...

Камелькову играет Н. Балецкая. Гордая, сильная, прекрасная, всегда разная Женька, но постоянная в главном: в своей устремленной нежности, к врагу — такой она предстает перед нами в талантливом исполнении актрисы. Не очень добрая молва, сопутствовавшая ей, не заслонила от подруг того, что действительно являла собой Женька, цельная, вежливая, добрая. Линия взаимоотношений: Васков и Камелькова, Камелькова и девушки-зенитчицы ярко и объемно воспринимаются в спектакле.

А старшина Васков и не предполагал сначала, что так дорого ему каждая из этих пяти маленьких зенитчиц. И Лида Бричкина (арт. Д. Прохорова) простая и бесхитростная, но верная и надежная, как и он сам, и что-то рвется навстречу теплу родного человека. И что-то происходит в убежденном холодачке Васкова. Но не суждено счастье: Лида трагически гибнет, улетая в болото, торопясь в часть по заданию Васкова. Эта сцена интересно поставлена, с большим вкусом, с большим чувством меры. И Соня Гудачик, которую актриса О. Воскобойникова показывает очень ярко, эмоционально. От встречи к встрече образ все интересней, наполненней, сложнее. Васков уважает ее ученость, он близко и сердцу принимает ее горе, (Соня ничего не знает о родных и мало верит, что они живы), и смерть Соня, ее твердость, неожиданная для этой хрупкой девушки, глубоко потрясает его.

В спектакле еще два участника смотра. Л. Спиридонова, создавшая образ Кирьяновой — солдата бывалого, за безупречной выправкой которой и духовная собранность, и веселый, озорной нрав. На долю Л. Спиридоновой выпал небольшой материал, но актриса интересно подает его. В ее исполнении Кирьянова — добрый товарищ, надежный солдат.

Молодой актер В. Митрофанов ведет спектакль. На программке написано: от автора — В. Митрофанов. Это нелегкая задача — передать глубокую взволнованность, темперамент, психологическую глубину и сложность авторской мысли. И надо сказать, В. Митрофанов — достойный полупред талантливый писателя в этом спектакле.

Повесть Б. Васильева получила новую интересную жизнь на сценах многих театров страны. Радостно, что в ждановском спектакле «А зори здесь тихие...» молодежь громко заявила о себе в дни смотра ее творческих достижений.